

Глава 2

— ...В голодный обморок?

В голосе Цинь Хуая слышалось нескрываемое недоумение.

— Это твои люди опять что-то напутали, или ты снова пьян?

— Да как ты можешь! Я всё несколько раз проверил! — Линь Цзянли в ярости взъерошил волосы и затараторил, как из пулемёта. — Цинь Хуай, может, хватит быть таким злопамятным? Сколько можно припоминать мне тот случай?

В прошлом месяце Линь Цзянли, перебрав с алкоголем, устроил пьяный дебош и рвался на работу. Никто из подчинённых не осмелился его остановить, и все молча наблюдали, как начальник технического отдела в три часа ночи отправил судье красный уровень тревоги, сообщив, что в седьмом секторе бунт монстров и он вот-вот падёт.

В итоге Цинь Хуай, что бывало крайне редко, в спешке прибыл на место в не совсем безупречном виде, только чтобы обнаружить низкоуровневого монстра, не способного справиться даже с трёхлетним ребёнком, который дрался с бродячей кошкой за еду.

Тогда воцарилась гробовая тишина. Цинь Хуай под изумлёнными взглядами подчинённых хладнокровно распустил отряд, не выказав ни малейшего недовольства.

Вот только позже все узнали, что начальника Линь Цзянли навсегда лишили всех лицензий экзорциста, и ему пришлось со слезами на глазах всё пересдавать.

Цинь Хуай не стал слушать его тираду и, с отвращением нахмурившись, отвёл коммуникатор от уха.

— Отбой, — коротко бросил он и, развернувшись, направился к выходу.

Хоть начальник технического отдела и был ненадёжен, его разработки работали исправно.

По всему городу были расставлены «глаза» — устройства, позволяющие отслеживать местоположение, температуру тела и состояние потенциально опасных монстров.

Конечно, знать — одно, а справиться — совсем другое.

Даже имея базовую информацию о таком опасном существе, как прародитель суккубов, нельзя было его недооценивать.

Цинь Хуай опустил взгляд на голографический экран, спроецированный его устройством на запястье. На нём чётко было написано:

□Центральная больница, палата 586.□

Он вышел в главный зал Управления. Дежурный солдат, увидев его, по-уставному отдал честь:

— Начальник!

Цинь Хуай взглянул на него, затем отвернулся и коротко хмыкнул в знак приветствия.

Подчинённый был новичком, проработавшим всего несколько дней, и всё ещё питал к начальству некоторую долю восхищения. Набравшись смелости, он шагнул вперёд и спросил:

— Начальник, вы куда-то направляетесь?

Человек в строгой форме, казалось, не ожидал такого вопроса. Он поднял на него свои тёмные, непроницаемые глаза.

— Тебе нечем заняться? Вся работа сделана?

Новичок замер.

Он смог лишь выдавить из себя натянутую улыбку:

— ...Прошу прощения, начальник, я сейчас же вернусь к работе, — и поспешно развернулся, чтобы уйти.

«Вот чёрт, слухи о начальнике-тиране не врал!»

Когда его только добавили в рабочий чат, старшие товарищи сразу же предупредили его, чтобы он даже не пытался заводить разговор с этим бесчувственным трудоголиком-аскетом и вообще старался помалкивать в его присутствии.

«Похоже, к советам старших всё-таки стоит прислушиваться!» — мысленно корил себя новичок.

И как раз в тот момент, когда он уже решил, что его проигнорируют, холодный, как лёд, начальник снова заговорил ровным, бесцветным тоном:

— Задержать кое-кого.

Новичок растерянно обернулся и промычал что-то вроде «а?», но тот уже широкими шагами направлялся к выходу, даже не обернувшись.

Дуань Кэ очнулся.

Он с тоской уставился в холодный белый потолок больничной палаты.

— Господин Дуань Кэ! — запричитал маленький чёрный шарик с крыльями, ещё не принявший человеческий облик. Он примостился у подушки и всхлипывал. — Господин Дуань Кэ, вы наконец-то очнулись! Я так испугался!

У монстров не было родителей. Они были прямым воплощением человеческих желаний и скрывались среди людей, принимая их облик.

Некоторые монстры использовали свою огромную силу, чтобы вредить людям, питаясь их страхом и горем.

Управление по делам монстров было создано как раз для того, чтобы сдерживать таких неконтролируемых существ.

Те монстры, что соблюдали правила Управления, могли продолжать жить как обычные люди, и Управление не имело права вмешиваться в их жизнь. Нарушителей же ждала кара от судьбы.

Этот маленький чёрный шарик был как раз таким, ещё не обретшим человеческую форму суккубом.

С тех пор как он почувствовал пробуждение Дуань Кэ, он неотступно следовал за ним, поклявшись стать самым верным слугой своего короля.

Дуань Кэ легонько погладил его. Его голос звучал сонно и медленно:

— Как долго я спал?..

— Господин Дуань Кэ, вы проспали целый день! — маленький шарик захлопал крыльями и с сочувствием потёрся о щеку Дуань Кэ. — Вы ведь вчера уже долетели до толпы, почему не использовали свои чары, чтобы поесть?

Их король был так могуществен, что стоило ему пошевелить пальцем, и вся жизненная энергия людей была бы высосана до капли!

Дуань Кэ снова вспомнил, как вчера в пятый раз упал в голодный обморок. Ему стало стыдно перед маленьким шариком, и он, покраснев, потрогал кончик носа и тихо пробормотал:

— Они все пахли не очень вкусно...

Дуань Кэ и впрямь был очень разборчив в еде.

Он скорее предпочёл бы голодать, чем использовать свои чары на людях, от которых исходил кислый или горький запах, или чей аромат был слишком слабым.

Но людей, соответствовавших его вкусам, было так мало, что Дуань Кэ всегда ел меньше других суккубов.

Из-за этого его трансформация шла очень медленно, и он долгое время оставался в форме маленького чёрного шарика, а приняв человеческий облик, оказался ниже ростом, чем другие суккубы.

Но маленький шарик не подумал о его привередливости и сердито покатился по подушке.

— Эти люди! Совершенно ни на что не годятся! Ни одного достойного! Хм!

Дуань Кэ, видя, что его оправдание приняли, мысленно вздохнул с облегчением и подвинулся на кровати, освобождая место для маленького шарика.

На самом деле, это была лишь часть правды.

Главная причина заключалась в том, что... он боялся.

Боялся того самого судью, которого никто никогда не видел.

Говорили, что этот новый судья был невероятно деспотичен и, едва вступив в должность, издал указ, запрещающий всем монстрам без разбора применять магию на людях. Нарушителей ждала немедленная смерть.

Хотя в Управлении и раньше существовали подобные правила, они никогда не были такими строгими, а их исполнение оставляло желать лучшего.

Поначалу монстры не придали этому значения, но когда до них дошли слухи о том, что многие

могущественные существа пали от руки судьи за нарушение запрета, они поняли, что с этим человеком шутки плохи.

Дуань Кэ никогда его не видел, но любил послушать сплетни.

Многие монстры утверждали, что у судьи было сине-зелёное лицо и торчащие клыки, что он был жесток и беспощаден — настоящий ночной кошмар для маленьких монстров. Дуань Кэ так часто представлял себе кровавые расправы, что его бросало в дрожь от одной мысли.

Массовое применение чар в толпе было бы слишком легко заметить.

И хотя Дуань Кэ чувствовал, что его силы значительно возросли, он всё равно считал себя плохим бойцом и не хотел навлекать на себя беду.

Если уж и нарушать закон, то делать это нужно было незаметно.

Повозившись немного с маленьким шариком, Дуань Кэ снова почувствовал голодную слабость. Он устало оглядел палату и увидел, что единственной едой было яблоко на столе.

Убедившись, что в палате нет людей, он, собрав остатки магических сил, направил свой длинный хвост к красному яблоку на столе.

Хвост суккуба был длинным и тонким, с красным сердечком на конце. Он медленно обвил яблоко и потянул его к своему хозяину.

Щёлк. Хвост ослаб. Яблоко упало.

Дуань Кэ с обречённым видом уставился на яблоко на полу.

Вообще-то, не очень-то и хотелось. Даже если съесть, всё равно останешься голодным.

...Но как же хочется есть.

Ладно, ещё одна попытка. Дуань Кэ похлопал себя по хвосту, словно пытаясь его подбодрить, и снова обвил им яблоко.

Щёлк. Опять упало.

Глаза Дуань Кэ мгновенно наполнились слезами.

Его магические силы! Неужели они ослабли настолько, что он не может справиться даже с яблоком?!

Хвост Дуань Кэ безвольно опустился на пол, а сам он с головой накрылся одеялом.

— Господин Дуань Кэ! Господин Дуань Кэ!

Маленький шарик тут же подлетел, как щенок, и, с трудом обхватив яблоко своими короткими лапками, поднёс его к Дуань Кэ.

— Вот, возьмите, не расстраивайтесь!

Дуань Кэ с покрасневшими глазами взял яблоко и, натянув одеяло повыше так, что почти всё лицо скрылось в мягких складках, глухо пробормотал:

— Мне нужно поесть.

Иначе он и впрямь станет первым в истории прародителем суккубов, умершим от голода, и другие монстры вечно будут насмехаться над ним, называя глупым суккубом!

Это было так же страшно, как попасться судье!

Крылья маленького шарика затрепетали в воздухе, он выглядел очень взволнованно:

— Господин Дуань Кэ! Вы наконец-то решились действовать, прошу, отдайте мне приказ!

Прошёл уже месяц, и Дуань Кэ почти привык к обращению «господин», перестав поправлять маленького шарика. Но к слову «приказ» он так и не привык.

Он снова не удержался от исправления:

— Это не приказ... просто, не мог бы ты помочь мне найти человека, который подошёл бы мне по вкусу, и спросить, не согласится ли он стать моим кормильцем? Пожалуйста?

— Конечно, господин Дуань Кэ! Покорять для вас людей — мой долг! — маленький шарик от волнения закружился на месте. — Искать по вашим обычным стандартам? Это может занять некоторое время. Подождите несколько дней!

Живот Дуань Кэ, словно поняв его слова, тут же отозвался жаром демонических узоров. Он вздрогнул и, свернувшись калачиком, перевернулся на другой бок.

Перед лицом суровой реальности Дуань Кэ сдался.

Он с отчаянием откусил яблоко и неохотно пробормотал:

— Ладно, сойдёт и тот, кто просто поможет утолить голод... Боюсь, я столько дней не продержусь.

Получив приказ, маленький шарик взмахнул короткими передними лапками, и в воздухе палаты появилась тёмная трещина.

Он захлопал крыльями, нырнул в неё и исчез.

В палате воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихим хрустом яблока.

Головокружение не проходило ни от капельницы с глюкозой, ни от съеденного яблока.

Дуань Кэ, ослабевший, лежал на кровати и, держа телефон хвостом, смотрел видео с милыми животными, пытаясь отвлечься.

«Какие милые котики... пушистые».

«И собачки тоже милые».

«...Можно ли их съесть? Вкусные ли они?»

Поймав себя на этой мысли, Дуань Кэ молча выключил видео.

Похоже, он и впрямь сходил с ума от голода.

Он с тоской отложил телефон, снова перевернулся на другой бок и, беспокойно сжимая край холодного белого одеяла, закрыл глаза.

«Надеюсь, маленький шарик скоро найдёт мне подходящего кормильца».

«И ещё, чтобы я никогда в жизни не встретился с тем судьёй».

Из-за крайнего истощения магических сил он мог бодрствовать всё меньше и меньше, и вскоре снова заснул.

Он не знал, сколько проспал, но внезапно сознание начало смутно возвращаться к нему.

Он не мог понять, был ли это сон наяву или он всё ещё спал.

«Так хочется спать, так устал».

«Кажется, слышны шаги? Наверное, показалось».

«Умираю с голоду... этот ужасный судья... злой, обижает всех...»

«Съесть...»

«...Так жарко».

Дуань Кэ вдруг почувствовал себя очень неудобно. Он потёрся лицом об одеяло, но это не помогло. Тогда он смутно перевернулся и, выставив голые ноги, тоже потёрся ими о простыню, пытаясь унять зуд, исходящий из самой глубины души.

Голодный суккуб от внезапно вспыхнувшего внизу живота жара тихо застонал. Слёзы невольно выступили на глазах и намочили его длинные ресницы, а язык сам собой лёг на губы.

На его животе с рождения были древние узоры, присущие прародителю суккубов. Когда поблизости появлялась вкусная пища, эти красивые и зловещие символы автоматически реагировали, посылая телу сигнал о необходимости немедленно поесть.

Значит... еда уже здесь?

Маленький шарик так быстро нашёл кого-то?

Но что-то было не так. Если бы это был он, то он бы трубил об этом во всеуслышание. А сейчас не было слышно ни звука.

Внезапно густой, пьянящий аромат окончательно вырвал Дуань Кэ из сна.

Он недоверчиво распахнул глаза и, коснувшись выступившей на губах слюны, глубоко вдохнул, чтобы убедиться, что этот невероятный запах — не плод его голодного воображения.

Какая... какая вкусная еда!

Как у человека может быть такая мощная... энергия... Его соки, должно быть, невероятно вкусные...

Дуань Кэ невольно облизнулся, его красивые круглые глаза загорелись опасным огнём.

Чем чище была кровь суккуба, тем труднее ему было устоять перед искушением.

Разум Дуань Кэ был полностью поглощён этим невероятно аппетитным запахом. Все мысли о страшном судье и его запретах испарились.

«Хочу есть... так вкусно пахнет...»

Он, пошатываясь, поднялся с кровати и, набравшись смелости, схватил за край одежды стоявшего у его постели человека.

Дуань Кэ поднял голову и встретился взглядом с тёмными, непроницаемыми глазами.

Перед ним стоял молодой мужчина с резкими, словно высеченными из камня, чертами лица. Его глаза были тёмными, как чернила, а во всём его облике сквозила холодная отстранённость.

Мужчина заметил, что Дуань Кэ разглядывает его, но оставался совершенно спокоен. Он молча наблюдал за его действиями, и хотя на его строгом лице не было и тени враждебности, от него исходила аура неприступности.

Дуань Кэ мысленно ахнул.

Нужно сказать, что суккубы оценивали свою пищу не только по запаху, но и по внешности, телосложению и характеру. А Дуань Кэ, как очень привередливый суккуб, подходил к этому вопросу с особой тщательностью.

Но этот человек...

Дуань Кэ едва сдержал восхищённый вздох.

Он был идеален. И лицо, и запах, и фигура — всё соответствовало самым высоким стандартам маленького гурмана.

Вот только с характером могли быть проблемы. Судя по внешности, он был холодным и неприступным.

Но в такой отчаянной ситуации Дуань Кэ был готов на всё!

Еда была прямо перед ним, и упустить такой шанс было нельзя.

Дуань Кэ на мгновение замешкался, затем отпустил край одежды мужчины и перехватил его запястье, на котором проступали вены. Он умоляюще сжал его.

Мужчина нахмурился и пристально посмотрел на Дуань Кэ.

Казалось, ему было неприятно такое прикосновение. Он отступил на шаг, чтобы увеличить дистанцию, и осторожно высвободил свою руку.

Но Дуань Кэ, слишком поглощённый своими мыслями, не обратил на это внимания. Его глаза покраснели от слабости и нетерпения. Он прошептал тихим, но настойчивым голосом, в котором слышалось волнение:

— Ты... не мог бы ты стать моим кормильцем?

<http://bllate.org/book/13433/1195983>